

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 332.122

JEL R12

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514

EDN FCGNUQ

Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития

Ольга Александровна Романова¹, Гылья Фагимовна Галиуллина²

^{1,2} Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт, Набережные Челны, Россия

¹ (romanova.aa@uiec.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-6463-4008>)

² (gulia-fag@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8470-1079>)

Аннотация

Территория опережающего развития является эффективным инструментом регулирования экономического развития страны. Однако существующий преференциальный режим ведения предпринимательской деятельности не учитывает возрастающую значимость повышения уровня и качества жизни населения данных территорий. Цель статьи заключается в обосновании необходимости дополнения индикаторов, характеризующих эффективность территорий опережающего развития, показателями качества жизни. Методический инструментарий исследования основан на использовании базовых положений методики Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской, в соответствии с которыми определяются семь компонентов уровня и качества жизни. Исследование выполнено на примере территорий опережающего развития, созданных в моногородах. Такие территории созданы в настоящее время в 84 моногородах, где зарегистрировано 1430 резидентов. С момента создания в моногороде первой территории опережающего развития прошло 8,5 лет, но до настоящего времени не разработана методика определения эффективности их деятельности. В статье проверялась гипотеза о том, что качество жизни является существенным индикатором эффективности деятельности на территориях опережающего развития. Анализ основных характеристик социально-экономического развития моногородов, формирующих качество жизни населения, позволил сформировать «портрет территории опережающего развития, наиболее привлекательный для резидентов», установить использование резидентами, на примере территории опережающего развития «Набережные Челны», существующих трудоёмких технологий, неэффективных в условиях дефицита трудовых ресурсов и установки на достижение страной технологического суверенитета. Обоснована необходимость корректировки нормативно-правовых актов в сфере ТОР, в части требований к бизнес-планам потенциальных резидентов с включением в них показателей качества жизни, дифференцированных в соответствии с видом экономической деятельности резидентов и социально-экономических характеристик моногородов. Предложено использовать эти индикаторы для оценки эффективности территорий опережающего развития, созданных в моногородах.

Ключевые слова: территория опережающего развития, моногород, качество жизни, качество трудовой жизни, производительность труда, среднемесячная заработная плата, резиденты, эффективность

Для цитирования: Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 499–514. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514
EDN FCGNUQ

RAR (Research Article Report)

JEL R12

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514

Quality of Life as an Indicator of the Effectiveness of Advanced Development Areas

Ol'ga A. Romanova¹, Gyl'iya F. Galiullina²

^{1,2} Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

² Kazan Federal University - Naberezhnye Chelny Institute, Naberezhnye Chelny, Russia

¹ (romanova.aa@uiec.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-6463-4008>)

² (gulia-fag@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8470-1079>)

Abstract

The advanced development area is an effective tool for regulating the country's economic development. However, the existing preferential regime for doing business does not take into account the growing importance of improving the standard and quality of life of the population of these territories. The purpose of the article is to substantiate the need to supplement the indicators characterizing the effectiveness of advanced development areas with quality of life indicators. The methodological tools of the study are based on the use of the basic provisions of the methodology of the Institute of Socio-Economic Problems of Population named after N.M. Rimashevskaya, according to which seven components of the standard and quality of life are determined. The study is based on the example of advanced development areas created in single-industry towns. Such territories have currently been created in 84 single-industry towns, where 1,430 residents are registered. 8.5 years have passed since the creation of the first advanced development area in a single-industry town, but to date no methodology has been developed for determining the effectiveness of their activities. The article tested the hypothesis that the quality of life is a significant indicator of the effectiveness of activities in the advanced development areas. The analysis of the main characteristics of the socio-economic development of single-industry towns that shape the quality of life of the population allowed us to form a "portrait of the advanced develop-

ment area that is most attractive to residents", to establish the use by residents, using the example of the advanced development area «Naberezhnye Chelny», of existing labor-intensive technologies that are ineffective in the context of a shortage of labor resources and the country's focus on achieving technological sovereignty. The need to adjust regulatory legal acts in the field of advanced development areas is substantiated, in terms of requirements for business plans of potential residents with the inclusion of quality of life indicators differentiated in accordance with the type of economic activity of residents and the socio-economic characteristics of single-industry towns. It is proposed to use these indicators to assess the effectiveness of advanced development areas created in single-industry towns.

Keywords: priority development area, single-industry town, quality of life, quality of working life, labor productivity, average monthly wage, residents, efficiency

For citation: Romanova O.A., Galiullina G.F. Quality of Life as an Indicator of the Effectiveness of Advanced Development Areas. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):499–514. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_2_499_514 (In Russ.)

Введение

Территории опережающего развития создаются с целью улучшения инвестиционного климата в регионе, чтобы инвесторы, вкладывая средства в новые производства, создавали рабочие места, обеспечивая ускорение социально-экономического развития и создание комфортных условий для населения территории. В монопрофильных муниципальных образованиях режим «территория опережающего развития» также должен решать задачи диверсификации экономик поселений.

Первые территории опережающего развития (далее ТОР) на Дальнем Востоке были созданы в июне 2015 г., в моногородах – в январе 2016 г., в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) – в апреле 2017 г. За 9 лет действия режима ТОР менялись как условия получения резидентства, размеры выделенных земельных участков и суммы государственного финансирования (для дальневосточных территорий), так и плановые показатели деятельности преференциальных территорий. Все 9 лет результаты работы ТОР оценивались по выполнению плановых показателей – количество привлечённых инвесторов, число созданных новых рабочих мест, сумма капитальных вложений резидентов. При этом плановые цифры периодически корректируются при приходе новых резидентов или при их выбытии (на 1.07.2024 г. лишилась статуса резидента каждая четвёртая зарегистрированная компания в ТОР).

Согласно методике оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности¹ деятельность дальневосточных ТОР будет оцениваться по 4 показателям:

– отношение фактических частных инвестиций к фактическим совокупным расходам бюджетов на конец года;

¹ Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 г. № 1240 (ред. от 01.02.2021) «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)».

– отношение фактических рабочих мест к фактическим расходам федерального бюджета на конец года;

– отношение фактических частных инвестиций к планируемым частным инвестициям;

– разница между отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов, рассчитанным на конец года проведения оценки, и отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов, рассчитанным на конец года, предшествующего году проведения оценки.

Для ТОР в моногородах, которые действуют уже 8,5 лет, законодательно закреплённой методики не существует.

Актуальность оценки эффективности деятельности ТОР обоснована и отрицательным эффектом для экономики страны деятельности ряда других преференциальных территорий. Так, в 2016 г. по итогам проверки аудиторами Счётной палаты РФ деятельности особых экономических зон, 8 из них были закрыты и был объявлен мораторий на открытие новых (действовал 2 года). Некоторые ТОР создаются на месте нереализованных проектов ОЭЗ (например, на острове Русский, где не заработала ОЭЗ туристско-рекреационного типа или в Советской Гавани, где не функционирует портовая ОЭЗ). Федеральные чиновники (Министерство финансов, Счётная палата) считают, что преференциальные режимы должны быть доработаны, так как за 2017–2021 гг. выпадающие доходы бюджета по инвестиционным налоговым льготам составили 177,8 млрд руб. и при этом показатели социально-экономического развития регионов, где созданы особые территории, существенно не улучшились по сравнению с другими регионами. Важно отметить, что при подсчёте выпадающих доходов бюджетов учитывалась деятельность 12 преференциальных режимов, в том числе ТОР, и 23 отдельных инвестиционных льгот². Исходя из суммы недополу-

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Минфин России: [сайт]. URL:

ченных средств бюджетом, амбициозности целеполагания преференциальных территорий (задание опережающего тренда развития) представляет исследовательский интерес решение задачи – как и каким образом оценивать эффективность ТОР, так как они получают серьёзные государственные преференции? По сути, в стране существуют два вида предпринимательской деятельности, одним из которых является законодательно закреплённый преференциальный режим (налоговые льготы, особый таможенный режим, упрощённые административные процедуры и т.п.). Если по «классическому» предпринимательству давно принята модель, в которой полученный финансовый результат – это ответственность собственника и топ-менеджмента бизнеса, то эффективность предпринимательства, который активно использует бюджетные возможности для своего развития (в т.ч. льготные кредиты, займы и т.п.), важно рассчитывать через показатели, которые отражают его влияния на те сферы, куда вкладываются государственные инвестиции. И таким обобщающим показателем может выступать «качество жизни населения».

На глобальном уровне для анализа качества жизни наравне с «индексом развития человеческого потенциала» (ИРЧП)³, используются индекс «физическое качество жизни» и индекс «устойчивость общества» [1]. Ведущие российские исследователи в области оценки и моделирования качества жизни определяют качество жизни как содержательную характеристику жизнедеятельности отдельных людей, их социальных групп и общества [2]. В предлагаемой ими методике компоненты формирования уровня и качества жизни измеряются и оцениваются объективными и субъективными показателями (индикаторами и индексами) [3]. Учёными с 1995 г. проводится ежегодный мониторинг доходов и уровня жизни населения России [4].

Другие исследователи, рассматривая качество жизни через призму экономики качества, определяют его как обобщённую характеристику параметров всех составляющих жизни человека: его потенциала (жизнедеятельности и условий жизнедеятельности), по отношению к стандарту или эталону, который выработан и институционализирован обществом и (или) существует в индивидуальном сознании человека [5]. В разработанной ими методике значительная роль отводится формированию ключевых переменных модели

оценки качества жизни, отражающих соответствующие сферы интегральной оценки качества жизни: медико-демографические условия, социально-экономическое благополучие, комфортность и безопасность среды жизнедеятельности. Данная методика апробирована на примере федеральных округов [6]. Проводя оценку качества жизни населения по отдельным регионам, исследователи используют как количественные, так и качественные методы расчёта соответствующих индикаторов [7].

Гипотеза исследования: качество жизни является существенной характеристикой эффективности деятельности ТОР. *Объектом исследования* являются взаимосвязи между показателями деятельности ТОР и качеством жизни населения моногородов. *Предмет исследования* – социально-экономические отношения между государственными, муниципальными органами власти, бизнес-структурами и гражданами в процессе формирования и развития территорий опережающего развития.

Целью настоящей работы является обоснование необходимости учёта качества жизни в числе важнейших индикаторов эффективности территорий опережающего развития. Соответственно, для её достижения необходимо решить следующие задачи: 1) сформировать портрет территории опережающего развития, наиболее привлекательной для резидентов; 2) показать привлекательность территории с более высоким качеством жизни для резидентов ТОР; 3) обосновать целесообразность включения в бизнес-планы потенциальных резидентов ТОР показателей качества жизни как значимого индикатора эффективности деятельности на этих территориях.

В статье раскрываются важные аспекты современной экономики труда, связанные с развитием ТОР, что дополняет проводимую в настоящее время журналом «Уровень жизни населения регионов России» дискуссию о современных проблемах экономики труда.

Теоретические и методологические положения

Учёные допускают возможность применения нескольких подходов к определению понятия «качество жизни населения» и к самой оценке показателя:

– объективистский (расчёт статистических показателей, характеризующих экономическое, демографическое, социальное, экологическое развитие территории);

– субъективистский (на основе социологических опросов оценка удовлетворённости на-

https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

³ Выход из тупика. Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире: резюме Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг. / П. Консейсао, С. Кальдерон, П. Гаутам [и др.]. Нью-Йорк: ООН, 2024. 52 с. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf> (дата обращения: 7.08.2024).

селения качеством своей жизни в различных сферах);

– комплексный (синтез двух первых подходов) [8; 9].

Исследователями нередко используется рейтинговый (индексный) метод⁴, позволяющий нормировать выбранные индикаторы качества жизни. На основе многофакторных моделей исследуется качество жизни как в разрезе стран [10], так и по отдельным территориям [11; 12; 13].

Для исследования качества жизни в рамках ТОР актуален выбор методологии, которую можно применить не только для изучения фундаментальных проблем, но и для решения прикладной задачи – оценки эффективности действия преференциального режима. В связи с этим за основу была взята методология, представленная в монографии «Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего» [3]. Учёные выявили семь компонентов уровня и качества жизни: качество общества; качество трудовой жизни; качество социальной инфраструктуры; безопасность жизнедеятельности; качество окружающей среды; уровень жизни (потребление); удовлетворённость людей уровнем и качеством их жизни. По мнению авторов, данная методология позволяет провести комплексное изучение и оценивание качества и уровня жизни населения.

Использованные данные и методы работы с ними

Исследование взаимосвязей между показателями деятельности ТОР и качеством жизни населения моногородов проводилась в два этапа. На первом этапе для решения задачи обоснования привлекательности территории с высоким качеством жизни для резидентов ТОР были разработаны классификационные признаки характеристик социально-экономического развития моногородов, формирующих качество жизни населения. В соответствии с развернутой классификацией компонентов уровня и качества жизни [3] показатели «Уровень развития системообразующего предприятия/ отрасли» и доходной базы территории рассматриваются как составляющие компонента «Уровень жизни населения»; «Географическое положение» и «Агломерационный потенциал» – «Качество социальной инфраструктуры (транспортная инфраструктура и пассажирский транспорт)»; показатели демографического развития территории – «Качество общества», «Удовлетворённость людей уровнем и качеством их жизни». В данном исследовании не учтены показатели по компонентам «Безопасность жизнедеятельности населения» и «Качество окружающей среды» из-за отсутствия статистических данных по моногородам. В рамках исследования сформирована и систематизирована база данных по 84 моногородам со статусом ТОР (таблица 1).

Таблица 1

Классификационные признаки характеристик социально-экономического развития моногородов, формирующих качество жизни населения

Table 1

Classification Features of Characteristics of Socio-Economic Development of Single-Industry Towns that Shape the Quality of Life of the Populat

Показатели	Уровни оценки	Методика оценки	Источники данные для расчётов
Показатели экономического развития			
Уровень развития системообразующего предприятия/ отрасли	I категория	Сложное социально-экономическое положение	Согласно Постановлению Правительства РФ от 29.06.2014 г. N 709. ⁵
	II категория	Имеются риски ухудшения социально-экономического положения	
	III категория	Стабильная социально-экономическая ситуация	
Географическое положение	Пограничная	Расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет менее 200 км	1. Информационный ресурс «Калькулятор расстояний между городами на машине». ⁶

⁴ Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023. Центр экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня». Москва, 2024. 60 с. URL: <https://riarating.ru/images/63025/75/630257548.pdf> (дата обращения: 7.08.2024); Индекс человеческого развития в России: региональные отличия. Аналитическая записка. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://www.ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 7.08.2024); Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/60781336e9a7947d0e9e1b1fb> (дата обращения: 7.08.2024).

⁵ Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».

⁶ Калькулятор расстояний между городами на машине // Main Transport: информационный проект по подбору компаний для грузоперевозок [сайт]. URL: <https://maintransport.ru/map-router> (дата обращения: 7.08.2024).

Окончание таблицы 1

Показатели	Уровни оценки	Методика оценки	Источники данные для расчётов
	Срединная	В радиусе 120 км проживает более 500 тысяч человек и расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет более 200 км	2. Статистическая отчётность «Численность населения РФ по муниципальным образованиям». ⁷
	Периферийная	В радиусе 120 км проживает менее 500 тыс. человек и расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет более 200 км	
Агломерационный потенциал	Территория входит в агломерацию	Определяется по списку российских агломераций	Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. ⁸
	Блилежащая территория	Если ТОР находится на расстоянии менее 200 км от агломерации или в радиусе 200 км от ТОР проживает более 1 миллиона чел.	1. Калькулятор расстояний между городами на машине. 2. Статистическая отчётность «Численность населения РФ по муниципальным образованиям».
	Удалённая	Если ТОР не входит в агломерацию и не относится к близлежащим территориям к агломерациям	
Показатели демографического развития территории			
Размер территории по численности населения	Крупная	Численность населения более 100 тыс. чел.	Статистическая отчётность муниципальных образований ⁹
	Средняя	Численность населения более 30 и менее 100 тыс. чел.	
	Малая	Численность населения менее 30 тыс. чел.	
Тренд изменения численности	Прибывает	Оценивается тренд изменения численности населения за последние 5 лет	
	Убывает		
Компоненты изменения численности населения	Естественное движение + миграция	Потоки естественного движения и миграции однонаправленные	
	Естественное движение > миграции	Сальдо естественного движения населения перекрывает показатели миграционного потока	
	Миграция > естественное движение	Сальдо миграции перекрывает результаты естественного движения населения	
Показатели доходной базы территории			
Доходы местного бюджета на 1 жителя	Высокий	Сравнивается уровень доходов бюджета ТОР со средним уровнем показателя по 84 ТОР. Отклонение в пределах 20% оценивается как среднее значение.	Статистическая отчётность муниципальных образований
	Средний		
	Низкий		
Доход населения	Высокий	Сравнивается уровень доходов населения ТОР со средним уровнем показателя по 84 ТОР. Отклонение в пределах 10% оценивается как среднее значение	
	Средний		
	Низкий		
Инвестиции в основной капитал на 1 жителя	Высокий	Сравнивается уровень инвестиций ТОР со средним уровнем показателя по 84 ТОР. Отклонение в пределах 20% оценивается как среднее значение.	
	Средний		
	Низкий		

Источник: разработано авторами.

Дифференциация ТОР по количеству резидентов проводилась на основании официального реестра по состоянию на 1 августа 2024 года.¹⁰

⁷ Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 1.01.2024 г. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 7.08.2024).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

⁹ База данных показателей муниципальных образований // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 7.08.2024).

¹⁰ Реестр резидентов территорий опережающего развития, на территориях моногородов // Минэкономразвития России: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения: 7.08.2024).

На втором этапе при анализе влияния деятельности резидентов на качество жизни населения были выбраны показатели, характеризующие качество трудовой жизни. Бизнес, исходя из природы его существования, наиболее существенно влияет на качество занятости и качество рабочих мест. Через уровень заработной платы, выплачиваемой своим работникам, предприниматели формируют уровень жизни населения (потребления). Применяемые на производстве технологии влияют на валовый продукт территории и качество окружающей среды.

Влияние деятельности режима ТОР на качество жизни определялось на примере Набережных Челнов, который первым получил статус ТОР (январь 2016 г.) и первые четыре компании в реестре резидентов Министерства экономического развития РФ включены также из этого города. Показатели резидентов (производительность труда, среднемесячная заработная плата, количество создаваемых рабочих мест, фонд заработной платы, отчисления в социальные фонды, рентабельность производства) рассчитывались на основе официальной налоговой отчётности. Большинство показателей рассматривалось с учётом кодов ОКВЭД, которые представлены в реестре резидентов¹¹. Анализ проведён на основе общероссийских и региональных показателей, которые представлены на официальном сайте ФСГС¹².

Результаты исследования

Качество жизни населения моногородов как индикатор привлекательности для резидентов территорий опережающего развития

Одной из проблем создания и функционирования ТОР в моногородах является привлечение и удержание резидентов [14]. Наряду с внутренними факторами существенное влияние на решение потенциального резидента оказывают внешние факторы (например, санкционные ограничения).

Тормозит развитие преференциальных территорий отсутствие российских разработок новейших технологий, трудовых ресурсов, малая ёмкость внутреннего рынка, в том числе из-за низкой покупательской способности населения, высокий уровень коррупции и др. [15]. За 8,5 лет действия преференциального режима в 84 ТОР зарегистрировано 1430 резидентов, из них действующими на 1.07.2024 г. являются 1020 компаний (71,3% от количества зарегистрированных). Дифференциация ТОР по количеству зарегистрированных резидентов достаточно серьёзная – от 95 (Тольятти) до их полного отсутствия (Кувшиново). Половину резидентов (708 компаний) сконцентрировали на своих территориях 17 ТОР (20% от количества всех ТОР). В этой группе в среднем на 1 ТОР приходится по 42 резидента. При этом 17 ТОР с наименьшим количеством резидентом зарегистрировали только 57 компаний (4%), то есть 3 резидента на 1 преференциальную территорию. При этом в среднем на 1 ТОР приходится 17 зарегистрированных резидентов.

Дифференциация ТОР по количеству резидентов обусловлена многими причинами, в том числе различиями в социально-экономическом развитии моногородов. Например, по численности населения – на 1.01.2024 г. в ТОР проживает от 2,2 тыс. (Угловка) до 668 тыс. жителей (Тольятти). По итогам 2023 г. инвестиции в основной капитал составляли 10,5 тыс. руб. в г. Абаза и 215,6 тыс. руб. в г. Губкин; среднемесячная заработная плата составляла 28,2 тыс. руб. в г. Дагестанские Огни и более 90 тыс. руб. в г. Кировск.

Анализ 84 ТОР по экономическому развитию выявил, что самой большой группой являются 15 ТОР, где имеются риски ухудшения социально-экономического развития, и которые находятся вблизи агломераций, занимая при этом среднее географическое положение (таблица 2).

Таблица 2

Классификация ТОР по экономическому развитию

Table 2

Classification of Priority Development Areas by Economic Development

Агломерационный эффект	Сложное социально-экономическое положение			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация			ВСЕГО
	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные	
Агломерация	0	8	0	0	9	0	1	6	0	24
Близлежащие	3	5	3	3	15	3	1	2	1	36
Удалённые	4	3	9	1	0	5	2	0	0	24
Итого	7	16	12	4	24	8	4	8	1	84

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

¹¹ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчётности // Федеральная налоговая система России: [сайт]. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 11.08.2024).

¹² Промышленное производство России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения 11.08.2024); Региональная статистика // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 11.08.2024).

Наибольшую группу по демографическим показателям составляют малые города, численность ко-

торых уменьшается как за счёт естественной убыли, так и за счёт миграционного оттока (таблица 3).

Таблица 3

Классификация ТОП по демографическому развитию

Table 3

Classification of Priority Development Areas by Demographic Development

Размер территории	ТОП с увеличивающимся населением за счёт			ТОП с уменьшающимся населением за счёт			ВСЕГО
	естественного прироста	миграционного притока	естественного прироста и миграционного притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока	
Крупные	2	1	2	3	0	5	13
Средние	1	1	0	6	3	24	35
Малые	1	0	0	5	1	29	36
Итого	4	2	2	14	4	58	84

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

Только в 8 ТОП отмечается увеличение численности населения. Уникальными являются Нефтекамск (29 резидентов) и Каспийск (27 резидентов), которые прирастают жителями как за счёт естественного движения населения, так и за счёт миграции. Важно отметить, что тенденции уменьшения численности населения в ТОП соответствуют сложившимся российским и мировым трендам. При этом демография остаётся одним из важнейших факторов

социально-экономического развития территорий [16].

Из 56 ТОП с низким уровнем инвестиций в основной капитал (таблица 4) у 53 моногородов преференциальный режим длится более 5 лет и большинство резидентов прошли инвестиционную фазу реализации бизнес-проекта. Высокая доходная база по всем компонентам отмечается у 5 ТОП – Губкин (46 резидентов), Кировск (10), Костомукша (10), Надвоицы (5), Емва (2).

Таблица 4

Классификация ТОП по доходной базе моногорода

Table 4

Classification of Priority Development Areas by the Income Base of a Single-Industry Town

Доход бюджета на 1 жителя	ТОП с высоким уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОП со средним уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОП с низким уровнем инвестиций на 1 жителя			ВСЕГО
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	
высокий	5	2	3	2	0	2	4	6	5	27
средний	3	1	1	0	2	0	0	9	9	25
низкий	2	1	0	2	1	1	2	14	7	31
Итого	10	4	4	4	3	3	6	29	21	84

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

Можно выделить ТОП, где зарегистрировано и действует наибольшее количество резидентов:

1) Тольятти, 95 зарегистрированных / 70 действующих резидентов; крупный срединный моногород, входящий в Самаро-Тольяттинскую агломерацию, с высоким уровнем дохода населения,

средним уровнем инвестиций в основной капитал и низкой бюджетной обеспеченностью;

2) Набережные Челны, 61 зарегистрированных / 49 действующих резидентов; крупный срединный моногород, входящий в Набережно-челнинскую агломерацию, с высоким уровнем дохода населения, средним уровнем инвестиций

в основной капитал и низкой бюджетной обеспеченностью;

3) Димитровград, 57 зарегистрированных / 43 действующих резидентов; крупный срединный моногород, входящий в Ульяновскую агломерацию, со средним уровнем доходов населения и бюджета и низким уровнем инвестиций в основной капитал.

Исходя из полученных результатов «портрет моногорода, наиболее привлекательного для резидентов» выглядит следующим образом – это крупное срединное муниципальное образование, входящее в агломерацию, с высоким или средним уровнем двух показателей по доходной базе моногородов¹³.

Для сравнения представим характеристику трёх ТОР, где на 1.07.2024 г. нет ни одного действующего резидента:

1) Абаза – малое городское поселение, периферийная территория, удалённая от агломераций, со средним уровнем бюджетной обеспеченности, низкими показателями по доходам населения и инвестициям в основной капитал;

2) Белая Холуница – малое городское поселение, срединная территория, с низким уровнем доходов по всем трём показателям: доходы населения, бюджетная обеспеченность, инвестиции в основной капитал;

3) Кувшиново – малое городское поселение, срединная территория, со средним уровнем бюджетной обеспеченности, низким уровнем доходов населения и инвестиций в основной капитал.

Как и предполагалось, потенциальные инвесторы выбирают территории с высокими показателями качества жизни, так как это залог успешного привлечения трудовых ресурсов, которые ценят не только уровень заработной платы, но и социаль-

ную инфраструктуру, транспортную доступность, качество городской среды и т.п. В действующих на сегодня нормативно-правовых документах в сфере ТОР различия по социально-экономическому развитию ТОР не учитываются, основные требования для всех особых моногородов одинаковы.

Качество жизни как характеристика эффективности деятельности резидентов ТОР

Бизнес, исходя из природы его существования, наиболее существенно влияет на качество занятости и качество рабочих мест. Через уровень заработной платы, выплачиваемой своим работникам, предприниматели формируют уровень жизни населения (потребления). Применяемые на производстве технологии влияют на валовый продукт территории и качество окружающей среды.

На 1.07.2024 года в ТОР «Набережные Челны» зарегистрирован 61 резидент, из которых потеряли данный статус 12 компаний (20%). Из 49 действующих резидентов ведут производственную деятельность 39 предприятий, находятся в инвестиционной фазе проекты 10 организаций (20% от количества действующих резидентов). На 1.01.2024 г. на предприятиях 39 резидентов, выпускающих продукцию, трудится 7892 человека, из них более половины (60,1%) на 3 крупных предприятиях (ООО «Хаир», АО «Камский металлургический комбинат ТЭМПО», ООО «Набережночелнинский трубный завод»).

Наиболее активно компании входили в ТОР в первые три года (с мая 2016 г. по январь 2019 г.¹⁴), так как сниженная ставка страховых взносов (7,5% вместо 30%) действует только для резидентов, зарегистрированных в течение 3 лет с момента получения статуса преференциальной территории (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика заключения и расторжения Соглашений о резидентстве в ТОР «Набережные Челны»
Figure 1. Dynamics of Concluding and Terminating Residency Agreements ADP «Naberezhnye Chelny»

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.^{13 14}

¹³ Показатели изменения численности населения не вписан в «портрет», так как у 76 монопоселений из 84 учитываемых отмечается снижение численности населения.

¹⁴ В 2019 году все 15 резидентов были зарегистрированы в январе 2019 г.

В структуре резидентов преобладают предприятия, выпускающие металлические изделия, кроме машин и оборудования (код 25 ОКВЭД) – это 15 компаний или 31% от общего числа резидентов. Открыты по 4 производства по выпуску пищевой продукции (код 10), резиновых и пластмассовых изделий (код 22), неметаллической минеральной продукции (код 23), автотранспортных средств (код 27), машин и оборудования, не включённых в другие группировки (код 28). Из 14 видов экономической деятельности резидентов ТОП 12 относятся к обрабатывающим производствам. В связи с этим важно проанализировать влияние преференциального режима ведения предпринимательской деятельности на качество жизни через показатель «производительность труда в обрабатывающей промышленности». Это

даст понимание о технологиях, внедряемых на производствах резидентов.

Сравнение производительности труда на предприятиях резидентов и по обрабатывающей промышленности страны показывает различную динамику по ТОП (рисунок 2). В расчёт брались компании, которые запустили производственные мощности, а также не учитывались компании, потерявшие статус резидента или сдававшие в анализируемый период нулевой баланс. За анализируемый период производительность труда резидентов ТОП выросла в 2 раза¹⁵. Небольшое снижение производительности отмечается в 2019 г. В тот год были запущены 5 производств, которые вышли на проектную мощность только в 2020 г.

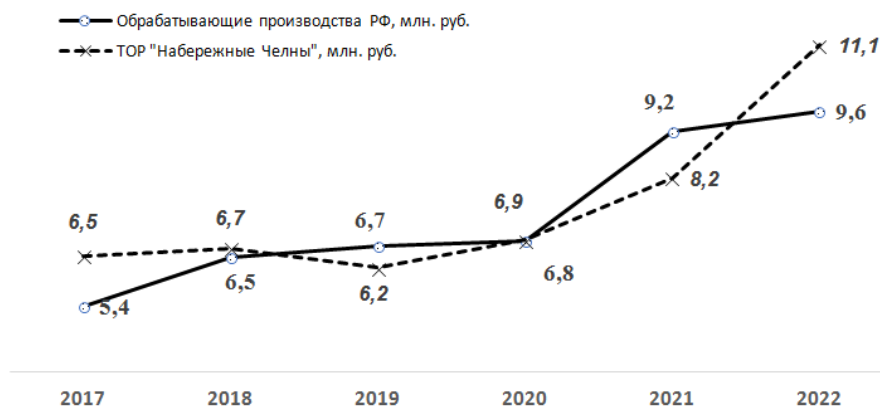

Рисунок 2. Динамика производительности труда по ТОП «Набережные Челны»
Figure 2. Dynamics of Labor Productivity ADP «Naberezhnye Chelny»

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

По итогам 2022 г. производительность выше среднероссийской (9,6 млн руб.) у 9 резидентов, среди которых у 4 численность персонала меньше 100 чел. (таблица 5). Самым крупным резидентом является китайская компания «Хаир»

(выпускает холодильники, телевизоры и др. бытовую технику). На конец 2023 г. (с нарастающим итогом) резидент инвестировал более 18 млрд руб., создал 2806 рабочих мест.

Таблица 5

Показатели производительности труда и численности работников резидентов
ТОП «Набережные Челны» (2022 год)

Table 5

Indicators of Labor Productivity and the Number of Employees of Residents
ADP «Naberezhnye Chelny» (2022)¹⁵

№	Резидент ТОП «Набережные Челны»	Выпускаемая продукция	Производительность труда, млн руб.	Численность сотрудников, чел.
1	ООО «Графит Плюс»	Электрографитные щетки для электрических машин	33,2	46
2	АО «Изоляционный трубный завод»	Стальные трубы	21,9	447
3	ООО «Софт Пайп»	Теплоизоляционные цилиндры	16,3	46

¹⁵ Производительность труда рассчитывалась как соотношение выручки предприятия и среднегодовой численности персонала

Окончание таблицы 5

№	Резидент TOP «Набережные Челны»	Выпускаемая продукция	Производительность труда, млн руб.	Численность сотрудников, чел.
4	ООО «Хаир»	Бытовая техника	14,6	1725
5	АО «КМК ТЭМПО»	Сортовой металлопрокат и строительная арматура	14,2	960
6	ООО «ЗБУ «Автократ»	Бурильные агрегаты и комплектующих к ним	12,3	172
7	ООО «Современные технологии»	Троллейный шинопровод	11,3	51
8	ООО ЗМК «Металлист»	Сэндвич панели и металлоконструкции	10,0	63
9	ООО «АПК Камский»	Мясные и колбасные изделия	9,8	408
10	ООО «Полихим Сервис»	Полиуретановые системы	9,1	22
11	ООО ЗМК «МЕТЛАЙН»	Металлоконструкции	8,8	60
12	ООО «Булат»	Промышленные клиновые леса	8,4	16
13	ООО «Набережночелнинский трубный завод»	Обсадные трубы для нефтегазовой отрасли	7,4	684
14	ООО «Технолайн»	Мелкая бытовая техника	6,5	48
15	ООО «Тэмпо-Метиз»	Метизная продукция	6,1	92
16	ООО «Камский настил»	Сварной решетчатый настил	4,5	95
17	ООО «Чоко Рай»	Кондитерские изделия	4,4	147
18	ООО «Индел»	Полимерные изделия	4,1	363
19	ООО «Техника-Агро»	Сельскохозяйственная прицепная техника	3,7	1,8
20	ООО «Литейный завод Стандарт»	Запасные части для грузо-подъёмного оборудования	3,2	67
21	ООО «Кёниг Модуло Ру Челны»	Автокомпоненты для грузовых автомобилей	3,0	16
22	ООО «Камский металлург»	Отливки для запорной трубопроводной арматуры	2,7	47
23	ООО «ТЭСК»	Асфальтобетонные смеси	2,4	28
24	ООО «Заряд»	Хоккейные клюшки	2,2	159
25	ООО «Венские вафли»	Миндальное пирожное	2,0	130
26	ООО НПП «КАМА»	Сильфонные компенсаторы	0,9	26
27	ООО «КМД НЧ»	Запасные части для грузовых автомобилей	1,7	35

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

В числе факторов, оказывающих серьезное влияние на уровень производительности труда, наиболее существенными являются отраслевые особенности. В сравнении с общероссийскими показателями более высокий уровень производительности у резидентов TOP «Набережные Челны», выпускающих электрооборудование, готовые металлические изделия, прочую металлическую продукцию, машины и оборудования (рисунок 3).

Резонный вопрос появляется к резидентам, выпускающим металлопрокат, прочие готовые изделия, резиновую и пластмассовую продукцию:

какие технологии, бизнес-модели они используют, если демонстрируют показатели ниже отраслевых по стране?

Сравнение роста производительности труда с учётом TOP (8,9% в среднем за год) и без TOP (8,5%) показывает, что производства резидентов повышают производительность труда в городе. При этом доля ПАО «КАМАЗ» (градообразующее предприятие) в общем объёме обрабатывающих производств города остаётся существенной, хотя и снизилась с 62% (2016 г.) до 56% (2023 г.). Аналогичный показатель резидентов вырос с 2% до 16%.

Рисунок 3. Сравнение производительности труда по видам ОКВЭД по обрабатывающим производствам РФ и резидентов ТОР «Набережные Челны», млн руб. на 1 чел. (2022 год)

Figure 3. Comparison of Labor Productivity by OKVED Types for Manufacturing Industries of the Russian Federation and Residents ADP Naberezhnye Chelny, Million Rubles per 1 Person (2022)

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

Средняя стоимость 1 рабочего места (инвестиции резидентов) составляет 4,3 млн руб.¹⁶. В современных условиях повышение производительности труда достигается путем перехода на высокотехнологичные наукоёмкие технологии со среднемировой стоимостью 1 рабочего места 1,5–2 млн долларов [17]. В настоящее время в России формируется новая модель экономики – ограниченно открытая экономика суверенного типа, нацеленная на достижение технологического суверенитета [18]. В связи с этим и приоритетностью

решения задач по переводу экономики на новую технологическую основу, соответствующую принципам и критериям Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. важно создать условия, в том числе законодательно закрепить соответствующие требования к создаваемым рабочим местам, чтобы резидентами внедрялись технологии «умных заводов», «умных машин» и целых систем [19].

Производительность труда на предприятиях резидентов ниже республиканских показателей (рисунок 4).

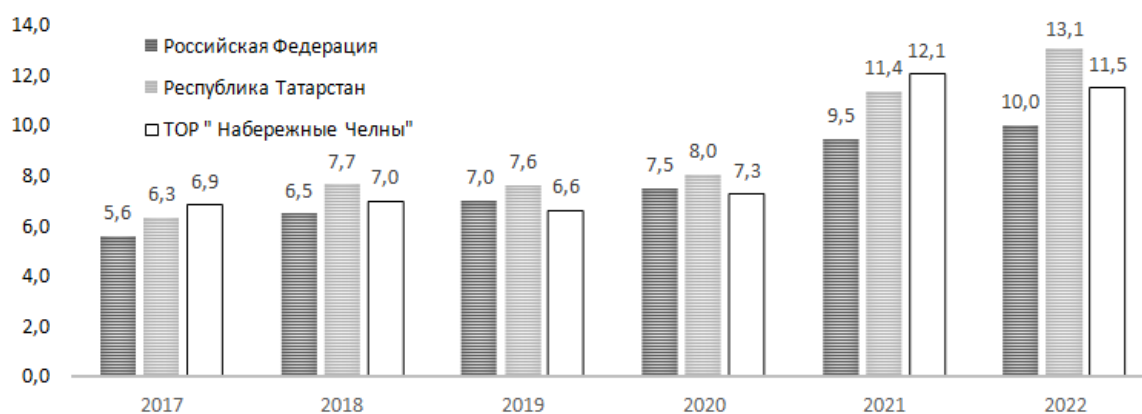

Рисунок 4. Динамика производительности труда на обрабатывающих производствах (по отгрузке продукции), млн руб. на 1 человека

Figure 4. Dynamics of Labor Productivity in Manufacturing Industries (by Product Shipment), Million Rubles per 1 Person

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

¹⁶ Кузнецова Э. «В коня ли корм? Конечно, в коня!»: Магдеев – 2 млрд инвестиций и прорыве ТОР в Челнах // Татар-информ: [сайт]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-konya-li-korm-konecno-v-konya-magdeev-o-2-mlrd-investicii-i-proryve-tor-v-celnax-5954685> (дата обращения: 11.08.2024).

Показатели Республики Татарстан существенно выше в связи с тем, что в последние годы на её территории активно строят, расширяют, модернизируют производства удобрений (АО «Аммоний»), производства по нефтепереработке, нефтехимии (ПАО «Нижнекамскнефтехим») и т.п. Крупнейшие промышленные предприятия и резиденты серьёзно конкурируют за трудовые ресурсы. Были попытки решить кадровый вопрос за счёт привлечения мигрантов, что подчёркивает потребность в кадрах низкой квалификации¹⁷. Но в дальнейшем, из-за роста преступлений среди мигрантов, от этой идеи стали отказываться. Сейчас предпринимаются попытки ограничить количество трудовых мигрантов в Татарстане, как это уже сделано на законодательном уровне в 36 регионах страны¹⁸. Специалисты подчёркивают, что сложившийся двойной дефицит персонала объективен, имеет долгосрочный характер и оказывает нарастающее влияние на экономику [20; 21].

Исследователи отмечают, что человечество живёт в «эпоху миграции» – всё больше людей находятся в движении, их пути более сложные, пункты назначения более разнообразные, а характеристики участников более разнообразные, чем когда-либо. В начале XXI века более 175 млн чел. проживали за

пределами своей исторической родины, и их число увеличивается с каждым годом [22]. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы качества жизни мигрантов [23], как отдельной группы населения, в том числе для снижения социально-экономического напряжения в миграционной среде.

Одной из причин испытываемого предприятиями реального сектора экономики кадрового дефицита является отсутствие надлежащей промышленной политики, а также недостатки в организации работы системы профессионального образования и изъяны в системе стратегического планирования / управления [24]. Именно трудности с привлечением работников являются одной из причин закрытия производств части предприятий, которые потеряли статус резидента, и компаний, отказавшихся от начально принятого решения о вхождении в ТОР.

В сложившейся ситуации резиденты могут привлекать работников за счёт более высокой заработной платы, повышение которой компенсируется за счёт низкой ставки отчислений с фонда заработной платы в социальные фонды (7,5% вместо 30%) (таблица 6). Согласно концепции качества трудовой жизни именно заработная плата выступает главным средством мотивации к труду [25].

Таблица 6

Сравнение показателей деятельности ТОР «Набережные Челны» по заработной плате с показателями республики Татарстан и России

Table 6

Comparison of the Performance Indicators ADP «Naberezhnye Chelny» in Terms of Wages with the Indicators of the Republic and the Country

	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Доля фонда заработной платы (ФЗП) в общей сумме затрат на производство продукции, %</i>					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	8,7	8,6	8,5	9,2	8,2
Обрабатывающие производства Республика Татарстан	7,9	7,3	8,0	8,7	7,1
ТОР «Набережные Челны»	8,4	8,4	8,8	9,2	9,9
<i>Доля суммы страховых взносов в общей сумме затрат на производство продукции, %</i>					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	2,5	2,4	2,4	2,6	2,3
Обрабатывающие производства Республика Татарстан	2,3	2,2	2,4	2,5	2,0
ТОР «Набережные Челны»	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
<i>Доля общей суммы ФЗП и страховых взносов в общей сумме затрат на производство продукции, %</i>					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	11,2	11,0	10,9	11,8	10,5
Обрабатывающие производства Республика Татарстан	10,2	9,5	10,4	11,2	9,1
ТОР «Набережные Челны»	9,0	9,0	9,5	9,9	10,6
<i>Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.</i>					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	38,5	40,7	43,9	46,5	52,4
Обрабатывающие производства Республики Татарстан	36,1	38,2	41,7	44,5	50,5
Обрабатывающие производства города Набережные Челны	33,8	37,3	40,0	42,1	48,5
ТОР «Набережные Челны»	41,4	42,1	45,0	51,6	67,9

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

¹⁷ Кирилов М., Колесников Р. Вся надежда на эзков и узбеков: власть и промышленные генералы признали кадровый коллапс в Татарстане // Деловая электронная газета «Бизнес Online»: [сайт]. URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/533171?fullpage> (дата обращения: 14.08.2024).

¹⁸ Минниханов на заседании с совбезом РТ обсудил инциденты с иностранцами в Татарстане // Деловая электронная газета «Бизнес Online»: [сайт]. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/612633> (дата обращения: 7.08.2024); Городнова А., Леухина Т., Емельянова С., Яруллина К. «Мы ставим себе подножку!»: как Бастрыкин подталкивает Татарстан запретить мигрантов // Деловая электронная газета «Бизнес Online»: [сайт]. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/612633> (дата обращения: 15.08.2024).

Наибольшую заработную плату платят резиденты, выпускающие электрическое электрооборудование, металлопрокат, прочую неметаллическую минеральную продукцию (таблица 7). Меньше, чем на аналогичных производствах рес-

публики и страны, среднемесячная заработная плата у резидентов, производящих химические вещества, резиновые и пластмассовые изделия, автотранспортные средства.

Таблица 7

Сравнение средней заработной платы ТОП «Набережные Челны» с показателями республики и страны

Table 7

Comparison of the Average Salary ADP «Naberezhnye Chelny» with the Indicators of the Republic and the Country

Средняя заработная плата по видам производств, тыс. руб.	ТОП «Набережные Челны»			Республика Татарстан			Российская Федерация		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Обрабатывающие производства	45,0	51,6	67,9	41,7	44,4	50,5	43,9	46,5	52,4
Пищевые продукты	46,1	48,6	46,8	31,3	34,0	37,2	35,2	37,6	42,6
Химические вещества и химические продукты	46,4	51,8	55,7	55,0	59,1	66,4	54,3	57,3	63,7
Резиновые и пластмассовые изделия	30,1	34,5	38,8	38,6	42,4	49,1	35,6	39,7	44,8
Прочая неметаллическая минеральная продукция	51,7	59,7	77,2	36,6	36,5	41,4	38	40,8	46,3
Металлопрокат	52,2	66,2	80,2	32,8	33,5	38,7	53,6	56,9	63,2
Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	44,7	52,5	60,3	34,7	35,7	39,7	41,4	44,0	48,4
Электрическое оборудование	39,5	45,6	101,8	38,3	41,3	47,7	43,7	45,7	51,0
Машины и оборудования, не включенные в др. группы	47,2	42,9	52,7	39,6	41,4	47,5	44,0	47,5	53,7
Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы	57,2	51,2	51,9	42,6	44,8	53,4	45,4	46,5	53,2
Прочие готовые изделия	39,3	48,1	50,5	29,1	34,7	38,3	35,6	39,8	45,1

Источник: рассчитано авторами на основе официальных данных.

Выделяя отдельные более высокие показатели ТОП по производительности труда и среднемесячной заработной плате, можно отметить, что опережающий тренд социально-экономического развития территории за 8,5 лет действия преференциального режима не сложился. В условиях дефицита трудовых ресурсов и целевой установки на достижение страной технологического суверенитета, резиденты используют существующие трудоёмкие технологии, которые неэффективны в новой реальности.

Бизнесу необходимо осознать, что требуется прорывной переход на следующий уровень технологического развития за счёт внедрения критических и сквозных технологий. В связи с этим бизнес-проекты потенциальных резидентов целесообразно рассматривать через призму соответствия технологий принципам и критериям Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0, с целью достижения страной технологического суверенитета.

Заключение

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что показатели качества жизни населения территорий учитываются потенциальными резидентами при выборе площадки для открытия производств. Предпочтение отдаётся крупным срединным моногородам, входящим в агломерации.

С другой стороны, резиденты, открывая производства на преференциальных условиях, могут улучшать качество трудовой жизни, внедряя современные технологии. Хорошо оплачиваемые рабочие места резидентов улучшают качество трудовой жизни жителей территорий – не только напрямую повышают уровень доходов населения, но и через повышенные налоговые отчисления в местный бюджет (НДФЛ) способствуют улучшению других параметров качества жизни горожан (возрастают вложения местной власти в качество автобусных городских перевозок, содержание

социальной инфраструктуры и т.п.). При этом выявлено, что реализуемые бизнес-модели части резидентов, несмотря на существенные государственные преференции, отличаются низкими показателями по производительности труда, уровню среднемесячной оплаты труда.

С целью улучшения качества жизни населения моногородов со статусом ТОР предлагаем в нормативно-правовых актах закрепить к бизнес-проектам будущих и деятельности действующих резидентов требования по уровню среднемесячной заработной платы и производительности труда, как компонентов «качество рабочих мест, создаваемых резидентами». Эти уровни должны быть дифференцированными для разных видов ОКВЭД и типов моногородов по социально-экономическому развитию.

Также считаем целесообразным убрать из требований к резидентам ТОР показатель «количество новых рабочих мест», заменив его индикатором «средняя стоимость создаваемого рабочего места». Производства Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 требуют серьёзных вложений, и государству необходимо создавать благоприятные условия для таких производств через законодательно закреплённые преференции.

Для учёта качества жизни населения территории при оценке эффективности деятельности ТОР необходимо сформировать базу статистических данных о деятельности резидентов (объём

производства (услуг), индекс промышленного производства, численность работающих, уровень среднемесячной заработной платы, производительность труда, рентабельность производства, структура затрат и т.п.) и регулярно её актуализировать. В настоящее время, через 8,5 лет действия режима ТОР, администрации городов продолжают давать общую информацию по итогам деятельности и плановые цифры по отдельным резидентам. Необходимо на основе квалифицированного анализа результатов деятельности резидентов и ТОР в целом разработать нормативов по производительности труда, уровню среднемесячной заработной платы. Необходимо также через компоненты показателя «качество рабочих мест, создаваемых резидентами» оценивать открываемые резидентами производства, и в целом эффективность ТОР.

Решению этой задачи может способствовать создание портала на сайтах министерств, мэрии муниципалитетов с фактическими данными по каждому резиденту. Такое предложение приобретает особую актуальность, учитывая, что к августу 2024 года статус ТОР уже имеют более четверти всех моногородов России.

В новой реальности построения ограничено открытой экономики суверенного типа ТОР могут стать локомотивами ускорения развития страны, если резиденты будут ориентированы на открытие производств Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0.

Список литературы

1. Шамаева Е.Ф. Методические основы моделирования качества жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 1. С. 87–101. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.7> EDN FASAEQ
2. Бобков В.Н. Уровень и качество жизни в Российском обществе: (2014–2016 гг.) // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 79–94. EDN YRUQSB
3. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
4. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [Ежегодник]. Вып. 2(203) / В. Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2024. 182 с. EDN KGTONL
5. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. Развитие оценки качества жизни населения региона // Журнал экономической теории. 2019. Том 16. № 3. С. 318–330. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.1> EDN QISRVR
6. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. Моделирование и оценка качества жизни в макрорегионах России на основе методологии экономики качества // Пространственная экономика. 2023. Том 19. № 4. С. 170–186. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.4.170-186> EDN TVMUCY
7. Спиридонов А.Ю., Найденова А.А. Качество жизни населения: подходы к определению понятия, формирование системы сбора данных и методики оценки // Экономика труда. 2024. Том 11. № 8. С. 1159–1180. <https://doi.org/10.18334/et.11.8.121438> EDN XGMPNN
8. Устинова О.Е. Качество жизни: подходы к определению и особенности мотивации населения // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 7. С. 2873–2890. <https://doi.org/10.18334/ce.16.7.114894> EDN YNVZTA
9. Методический подход к измерению качества жизни населения региона / О.А. Козлова, Т.В. Гладкова, М.Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова // Экономика региона. 2015. № 2. С. 183–193. <https://doi.org/10.17059/2015-2-15> EDN VHRTJL
10. Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries / D. Pupavac, M. Delibasic, J. Pupavac, J. Streimikis // Montenegrin Journal of Economics. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 7–15. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-4.1>

11. Bagavandas M. Development of multifactor index for assessing quality of life of a tribal population of India: multilevel analysis approach // BMC Public Health. 2021. No. 383. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-10338-2>
12. Yerezhopova A., Dauliyeva G., Maisanova R. Human Development Index as an integral indicator of the quality of life of the population // Problems of AgriMarket. 2023. No. 3. P. 191–201. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.19>
13. Payne S.L., Lloyd S., Francis B. Regional Inclusive Growth Through Systems Philanthropy in Essex County, Massachusetts // The Foundation Review. 2020. Vol. 12. Issue 4. P. 58–72. <https://doi.org/10.9707/1944-5660.1543>
14. Galiullina G. Comparative analysis of operational frameworks of special economic areas in Russia // R-Economy. 2019. Vol. 5. No. 1. P. 25–37. <https://doi.org/10.15826/recon.2019.5.1.004> EDN ZBMLML
15. Galiullina G.F., Mansurova T.G., Gallyamova E.F. Qualitative assessment of the potential of innovative development of territories // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019. Vol. 7. No. Special Issue. P. 1195–1199. EDN EXJDIL
16. Коротяев А.В., Малков С.Ю., Мусиева Дж. К оптимизации глобальных демографических процессов // История и современность. 2022. № 4(46). С. 81–103. EDN IYSVMA
17. Кузнецов Б.Л., Кузнецова С.Б. Высокие технологии – стратегия развития моногородов // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2017. № 1(74). С. 60–68. EDN YPCZMB
18. Афанасьев А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, существенные характеристики // Экономические отношения. 2022. Том 12. № 3. С. 345–366. <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115123> EDN PDDYOX
19. Романова О.А., Сиротин Д.В. От индустрии 4.0 к индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России // Сталь. 2024. № 1. С. 46–52. EDN BVIPGV
20. Долженко Р.А., Долженко С.Б., Половинко В.С. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. Часть 1 // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 2. С. 163–171. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_2_163_171 EDN DBRIAR
21. Долженко Р.А., Долженко С.Б., Половинко В.С. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. Часть 2 // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 371–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_4_371_384 EDN TXTDDK
22. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana / ed. by M. Awumbila, D. Badasu, J. Teye. Legon-Accra, Ghana: Sub-Saharan Publishers, 2018. ISBN 978-9988-8829-1-4 <https://doi.org/10.2307/j.ctvh8r2m4>
23. Вицентий И.В., Попова О.Н. Миграционные намерения и качество жизни населения Мурманской области // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 71–76. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.7> EDN BFIPNV
24. Александрова О.А. Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 2. С. 150–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162 EDN BGUYET
25. Якушева М.С. Эволюция понятия качества трудовой жизни // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4(36). С. 63–72. EDN XHNHTZ

Информация об авторах:

Ольга Александровна Романова – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН

(SPIN-код: 7848-9423) (РИНЦ Author ID: 138737) (ResearcherID: K-3318-2018)

Гильдия Фагимовна Галиуллина – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН; заведующий кафедрой экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжский) федерального университета

(SPIN-код: 1156-6068) (РИНЦ Author ID: 517986) (ResearcherID: A-1762-2018)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Гильдия Фагимовна Галиуллина.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 18.10.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

1. Shamaeva E.F. On Methodological Approaches to Modeling the Quality of Life. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):87–101. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.7> (In Russ.)
2. Bobkov V.N. The Level and Quality of Life in Russian Society (2014–2016). *Rossiiskii ehkonomicheskii zhurnal=Russian Economic Journal*. 2017;6:79–94 (In Russ.)
3. Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina. N.V., Shamaeva. E.F. (eds.), et al. Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
4. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), Odintsova E.V., et al. Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2023 god. Yearbook. Iss. 2(203). Moscow: Institute of Economics RAS; 2024. 182 p. ISBN 978-5-9940-0734-1 (In Russ.)
5. Okrepilov V.V., Gagulina N.L. Development of Estimating Quality of Life of Regional Population. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii=Russian Journal of Economic Theory*. 2019;16(3):318–330. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.1> (In Russ.)
6. Okrepilov V.V., Gagulina N.L. Modeling and Assessment of the Quality of Life in Macro-Regions of Russia Based on the Methodology of Quality Economics. *Prostranstvennaya Ekonomika=Spatial Economics*. 2023;19(4): 170–186. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.4.170-186> (In Russ.)

7. Spiridonov A.Yu., Naydenova A.A. Quality of Life: Approaches to Definition, Data Collection System and Assessment Techniques. *Ekonomika Truda=Russian Journal of Labor Economics*. 2024;11(8):1159–1180. <https://doi.org/10.18334/et.11.8.1214388> (In Russ.)
8. Ustinova O.E. Quality of Life: Approaches to The Definition and Features of the Motivation of the Population. *Kreativnaya ekonomika=Creative Economy*. 2022;16(7):2873–2890. <https://doi.org/10.18334/ce.16.7.114894> (In Russ.)
9. Kozlova O.A. Methodical Approach to Measuring the Life Quality in Region. *Ehkonomika regiona=Economy of Regions*. 2015;(2):183–193. <https://doi.org/10.17059/2015-2-15> (In Russ.)
10. Pupavac D., Delibasic M., Pupavac J., et al. Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries. *Montenegrin Journal of Economics*. 2020;16(4):7–15. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-4.1>
11. Bagavandas M. Development of Multifactor Index for Assessing Quality of Life of a Tribal Population of India: Multilevel Analysis Approach. *BMC Public Health*. 2021;(383). <https://doi.org/10.1186/s12889-021-10338-2>
12. Yezhepova A., Dauliyeva G., Maisanova R. Human Development Index as an Integral Indicator of the Quality of Life of the Population. *Problemy agrorynka=Problems of AgriMarket*. 2023;(3):191–201. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.19>
13. Payne S.L., Lloyd S., Francis B. Regional Inclusive Growth Through Systems Philanthropy in Essex County, Massachusetts. *The Foundation Review*. 2020;12(4):58–72. <https://doi.org/10.9707/1944-5660.1543>
14. Galiullina G. Comparative Analysis of Operational Frameworks of Special Economic Areas in Russia. *R-Economy*. 2019;5(1):25–37. <https://doi.org/10.15826/recon.2019.5.1.004>
15. Galiullina G.F., Mansurova T.G., Gallyamova E.F. Qualitative Assessment of the Potential of Innovative Development of Territories. *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019;7(Sp. Iss.):1195–1199.
16. Korotaev A.V., Malkov S.Yu., Musieva Dzh. Towards the Optimization of Global Demographic Processes. *Istoriya i sovremennost'*. 2022;(4(46)):81–103. (In Russ.)
17. Kuznetsov B.L., Kuznetsova S.B. High Technology - Development Strategy Monocities. *Sotsial'no-ehkonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizatsiya=Social-economic and Technical Systems: Research, Design and Optimization*. 2017;(1(74)):60–68. (In Russ.)
18. Afanasev A.A. Limited Open Sovereign Economy in Modern Russia: Concept, Stages, Characteristics. *Ekonomicheskie otnosheniya=Journal of International Economic Affairs*. 2022;12(3):345–366. <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115123> (In Russ.)
19. Romanova O.A., Sirotin D.V. From Industry 4.0 to Industry 5.0: Problems and Opportunities for the Metal Industry Development in Russia. *Steel in Translation*. 2024;54(2):120–126. <https://doi.org/10.3103/S0967091224700438>
20. Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B., Polovinko V.S. Applied Labor Economics in Conditions of Double Personnel Shortage: Revival and New Challenges. Part 1. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(2):163–171. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_2_163_171 (In Russ.)
21. Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B., Polovinko V.S. Applied Labor Economics in Conditions of Double Personnel Shortage: Revival and New Challenges. Part 2. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):371–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_4_371_384 (In Russ.)
22. Awumbila M., Badasu D., Teye J. (eds.), et al. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana. Legon-Accra, Ghana: Sub-Saharan Publishers; 2018. ISBN 978-9988-8829-1-4 <https://doi.org/10.2307/j.ctvh8r2m4>
23. Vicentiy I.V., Popova O.N. Migration Intentions and Quality of Life of the Murmansk Region Population. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*. 2023;(10):71–76. <https://doi.org/10.24158/ti-por.2023.10.7> (In Russ.)
24. Aleksandrova O.A. The problem of Personnel Shortage in the Industrial Sector of the Economy: Reasons and Directions for Solution. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(2):150–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162 (In Russ.)
25. Yakusheva M.S. Evolution of the Concept of “Quality of Working Life”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika=Tomsk State University Journal of Economics*. 2016;(4(36)):63–72. (In Russ.)

Information about the authors:

Ol'ga A. Romanova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (SPIN-code: 7848-9423) (RSCI Author ID: 138737) (ResearcherID: K-3318-2018)

Gyl'ya F. Galiullina – PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Head of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Kazan Federal University – Naberezhnye Chelny Institute (SPIN-code: 1156-6068) (RSCI Author ID: 517986) (ResearcherID: A-1762-2018)

Authors' declared contribution: all authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Gyl'ya F. Galiullina.

The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 18.10.2024; accepted for publication 07.12.2024.